

Воробьев Е.М., Самойлов А.Н.
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ УКРАИНЫ

УДК 913(47+57)

Страны постсоветского пространства отметили двадцатилетие независимости. Для большинства из них – формальное, ибо они остаются и спустя двадцатилетие в реальной зависимости от зарубежных капиталов, кредитов МВФ, энергетических ресурсов. Как результат - не могут строить самостоятельную политику в отношении с другими странами, осуществлять геополитическую стратегию в современном мире. А, следовательно, под угрозой национальные интересы, экономическая и политическая безопасность страны. Чтобы иметь реальную возможность влиять на мировые процессы, быть в числе глобальных игроков, страна должна иметь необходимые ресурсы – экономические, военные, природные, людские, дипломатические.

Независимо от того, добилась та или иная страна реальной независимости, являясь субъектом международных экономических отношений, или остаётся их объектом, она неизбежно должна определить свой геополитический курс, иметь возможность противостоять глобальным вызовам и рискам.

Важно иметь в виду, что в современном мире и внутренние и международные аспекты деятельности той или иной страны не могут не рассматриваться сквозь призму геополитики. Особенно для постсоветских стран, прежде всего для тех из них, которые никогда не имели собственной государственности и делают только первые шаги этого строительства.

Выборы законодательных органов власти, президентов, социально-экономический курс страны, военная стратегия – во всем этом четко просматривается геополитика. И как ни странно, на первый взгляд может показаться, разработка собственной Конституции, трудового или пенсионного законодательства, рыночной инфраструктуры и других государственных институтов, не может не иметь в своей основе геополитической составляющей.

Совет Европы, НАТО, Венецианская комиссия, МВФ и ЕЦБ, «Freedom HAUS», «Репортеры без границ», десятки, если не сотни фондов, грантодержателей и грантополучателей (последних именуют в народе «грантоедомы»¹), оказывают нередко прямое, а чаще косвенное влияние на развитие большинства постсоветских стран, их геополитический выбор.

Итак, что означает термин геополитика, и почему эта категория имеет столь глобальный характер и оказывает влияние на стратегический выбор современных стран? Чаще всего геополитику рассматривают как влияние географических условий страны на проведение ею внутренней и внешней политики. В советский период термин носил несколько идеологизированную трактовку как доктрина, которая оправдывает экспансию империалистических держав на захват чужих территорий.

Близка к этому определению геополитики и трактовка ее как политической концепции, использующей данные физической, экономической и политической географии какой-либо страны или группы стран для обоснования захвата, экспансии.

Если в данную трактовку внести некоторые уточнения, то она может отвечать реалиям международных отношений конца XX- начала XXI веков.

Геополитика – это политико-экономическая концепция, в соответствии с которой одна страна или группа стран, используя физические, экономические, политические, военные и дипломатические возможности осуществляет в отношении другой страны или группы стран военную, экономическую или гуманитарную экспансию.

Примеры, подтверждающие правомерность такой трактовки – сегодняшние события в мировой геополитике. Оккупация странами Запада во главе с США Ирака, бомбардировка странами НАТО Сербии и отторжение ее территории с целью создания страны-сателлита. Наконец, многодневные налеты натовской авиации в Ливии в нарушение резолюции ООН.

Что касается гуманитарной экспансии, то она менее заметна в отличие от бомбардировок, хотя осуществляется с большей последовательностью и систематичностью.

Глубоко и детально концепция геополитики рассматривается известным российским ученым А.Дугиным в монографии «Геополитика постмодерна» [1].

Как метод, геополитика основана на пространственном подходе. Выделяются две основополагающих и первичных форм пространства – «Суша и Море», граница между которыми практически не изменяется тысячелетиями. Дуализм Суши и Моря, существовавший веками (опускаем исторический обзор этого процесса) в XX веке имел ярко выраженный характер в отношении между Западом во главе с США и СССР с его сателлитами. Хотя объяснялся он в т.ч. идеологическими разногласиями, стремлениями СССР распространить идеологию коммунизма на остальной мир. Казалось бы, с распадом СССР и отказом Российской Федерации от идеологии марксизма-ленинизма, противостояние между вчерашними антагонистами должно уйти в прошлое. «Холодная война» закончилась полной победой Запада. На месте «империи зла» (термин праволиберального истеблишмента Запада) возникли новые «молодые демократии» с рыночной экономикой, многопартийностью, свободными выборами и тому подобными атрибутами политической жизни современных государств. РФ провозгласила и проводит курс на демократизацию страны, укрепление политических, экономических и прочих свобод, стала страной, в которой открыты границы для движения капиталов, в т.ч. для западных фирм известных в мире брендов. Однако на практике

¹ Речь идет о грантах в гуманитарной сфере, которые зачастую имеют определенную идеологическую направленность.

давление на Россию со стороны Запада не только не уменьшилось, но даже возросло – политическое, экономическое, идеологическое. С той разницей, что число геополитических противников России увеличилось за счет вчерашних сателлитов Москвы, доказывающих свою приверженность «европейским ценностям» уже в составе НАТО. О непрекращающемся давлении Запада на Россию указывают весьма известные ученые-политологи, а также авторитетные политики. Приведем только два мнения.

С. Караганов. «Важнейшая цель игры, которую нам навязывают – сознательно или бессознательно – сорвать модернизацию ... России, поскольку выяснилось, что этот процесс ведет не к созданию вассала, а к возрождению конкурента» [2, с.15].

Автор широко известной книги «Мир в движении» польский ученый Гжегож Колодко отмечает, что со стороны Запада продолжается дискредитация Китая и России. «В случае с Россией волна продолжает нарастать, чтобы эта великая страна не повторила бы успех Китая» [3, с.15].

Таким образом, именно геополитическая методология объясняет многие процессы, происходящие в современном мире. С ее помощью можно лучше понять те противоречия, которые возникают между странами в международной экономике и политике, дать правильную оценку действиям тех или иных стран в условиях глобализованного общества.

Экспансия глобальных игроков на мировой арене принимает различные формы. В самой незначительной степени она связана с территориальными захватами в результате вооруженного нападения, ведения боевых действий за пределами своих стран без санкций ООН. Используются менее радикальные, но более эффективные методы в отношении в первую очередь несостоявшихся в полной мере государств, электорат, а проще говоря, население которых даже не подозревает, что в отношении их страны осуществляется эта экспансия. Достаточно вспомнить так называемые цветные революции – оранжевые, тюльпановые, революции роз и т.п., которые, имея под собой некоторую объективную основу, тщательно, ни один год скрупулезно готовятся политически, материально, идеологически, а иногда и с силовой составляющей. Сербия, Украина, Таджикистан, Ливия. Синхронность событий на Ближнем Востоке подтверждает продолжающуюся экспансию системы, получившей название в работе А. Негри и М.Хардта «Империя»

«Империя» – последняя и наивысшая стадия капитализма, который принимает форму тотального, глобального, безграничного и вездесущего. Носитель труда в «Империи» не рабочий класс, а «множество». Капитал вместо политики использует контроль, изымая и присваивая продукт творчества «множества». «Империя» в постмодерне децентрирована, не имеет метрополии и колоний, но заведомо и изначально планетарна и универсальна. «Империя» не знает никаких границ, она общемировое явление, но тесно связана с США. США – генетическая матрица «Империи». Но в «Империи» Америка перерастает Америку. Весь мир становится глобальной Америкой.

«Империя» не борется с «другими», ей не надо завоевывать или убеждать в чем-то субъектов экспансии, им надо просто продемонстрировать, что они уже внутри «Империи» (или они сами вдруг обнаружат это), ибо она самоочевидна, глобальна, актуальна, безальтернативна. Ее сети пронизывают общество, ее лучи сканируют население, ее передатчики планомерно и непрерывно ведут свое вещание. «Империя» уже здесь и сейчас. Не сегодня, так завтра.» [1, с.]

Вместе с тем, экспансия системы, именуемой «Империя» - это не злонамеренная политика в отношении только постсоветских государств с целью разрушения самих основ их существования, прежде всего – мировоззренческой основы, самой глубинной сущности народного ядра, ее национальной культуры и традиций. «Империя» осуществляет эту экспансию и в отношении всех других стран и народов, в т.ч. своих собственных. Она делает это в силу присущих ей внутренних свойств, она не может быть иной. И эти свойства, несущие разрушение традиционных ценностей народов других цивилизаций, отличных от западных, являются мировоззренческой матрицей «Империи». Производная этой матрицы – глобализация как вестернизация, которая навязывает всем, кто попадает под ее влияние, новые ценности, новую культуру, новое самосознание. Ученые называют эту экспансию «нового» диверсией в сфере ценностей. С. Кара-Мурза приводит мнение известного антрополога Конрада Лоренца о жертвах такой диверсии «Во всех частях мира имеются миллионы юношей, которые потеряли веру в традиционные ценности предыдущих поколений; эти юноши стали беззащитными против внедрения в их сознание самых разных доктрин. Они чувствуют себя свободными, потому что отбросили отцовские традиции, но немислимым образом не замечают, что, воспринимая сфабрикованную доктрину, они отбрасывают не только традиции, но всякую свободу мысли и действия.» [4, с.116].

В западных странах труд, работа как ценность, что веками было основой протестантской этики, уступает своё место удовольствиям, воздержание – неумному потребительству, семейные ценности – однополым бракам. Все это насаждает «Империя» в странах постмодерна, что вместе с демонтажом других традиционных ценностей дает основание говорить о закате Европы, кризисе либеральной модели, других пессимистических прогнозах.

В постсоветских странах, прежде всего в России и Украине мировоззренческая проблема обострена до предела. Десятилетие XX столетия – период криминального накопления капитала. Формирование капиталистических отношений радикально меняет мировоззрение людей. Вакуум после крушения коммунистической идеологии в считанные годы заполняется новой идеологией – идеологией безнравственности, обогащения, наживы, денег, морального нигилизма. Поле для гуманитарной экспансии «Империи» расчищено и она не заставила себя ждать. Сказанное Конрадом Лоренцом о крушении традиционных ценностей в полной мере относится и к постсоветским странам. Их демонтаж – уничтожение мировоззренческой матрицы, ибо они – основа созидательной силы народа, справедливо отличает С. Кара-

Мурза. [4, с.117]. Язык и религия, ландшафт и хозяйство, школа и наука, искусство и нравственность, а также многое другое, что делает людей народом. Это ценности, утверждавшиеся столетиями, без них народ превращается в биомассу, страна – в несостоявшееся государство.

Можно ли противостоять экспансии «Империи»?.. Имеется ли достаточный геополитический потенциал у таких стран как Украина, Россия, Белоруссия?

Вспомним, субъект геополитики должен располагать определенными ресурсами – трудовыми, материальными, природными, военными, научными... Важна география страны, т.е. какова ее территория, где она расположена на карте мира – в стороне от движения основных ресурсных потоков или вблизи от них.

Рассматривая геополитический потенциал постсоветских стран, воспользуемся «Глобальным рейтингом интегральной мощи стран мира», подготовленный Международной лигой стратегического управления и Академией исследования будущего для 100 стран мира. (Нас интересуют, прежде всего постсоветские страны, Россия и Украина – в частности). [5, с.47-54]

Многофакторная модель («Стратегическая матрица»), отражающая уровень развития стран мира, включает 9 базовых факторов:

1. Управление – обобщающий фактор эффективности системы государственного и шире – общественного управления
2. Территория страны
3. Природные ресурсы
4. Население
5. Экономика
6. Культура и религия
7. Наука и образование
8. Армия (вооруженные силы)
9. Внешняя политика (геополитическая среда)

На основе обобщенной оценки факторов определен интегральный показатель мощи (ИПМ) государств.

Идеальная модель – девятигранник, вписанный в круг с равномерным, но по возможности развитым уровнем факторов мощи.

Интересны данные по России и Украине в настоящее время и, по одному из наиболее реалистичных сценариев, (по мнению авторов) к 2025 году.

Рассмотрим вначале рейтинг по ИПМ Украины. В настоящее время страна занимает 26 место, с показателем 2,98 (место по ВВП – 34). К 2025 году разброс значений в пределах 3,3 – 1,5. (Рис. 1)

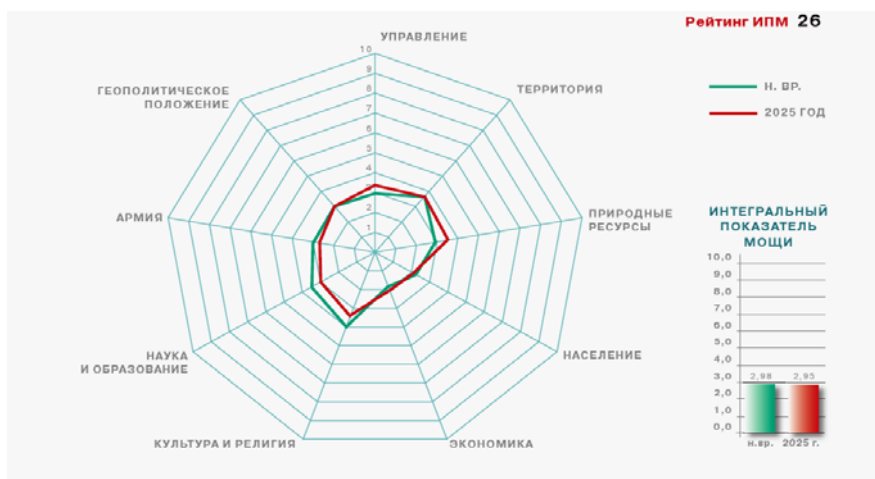

Рис.1. Стратегическая матрица Украины

Источник: http://www.maib.ru/netcat_files/Image/100_countries_global_rating.pdf стр. 51

Если проанализировать каждый из девяти факторов отдельно, то на сегодня для Украины наиболее весомыми будут второй и четвертый, частично шестой и седьмой. Наиболее слабое и уязвимое звено – управление. Не напрасно исследователи отвели этому фактору первое место. А как известно, крепость цепи определяется самым слабым ее звеном.

Рассмотрим некоторые из этих факторов, характеризующие потенциал Украины в начале XXI века.

Прежде всего состояние управления страны.

Смена в 2010 году оранжевой администрации укрепила вертикаль власти, однако стабильности политической пока обеспечить не смогла. Разбалансированность общественной системы в прежние года была столь велика, что сегодня требуется радикальное реформирование страны по многим направлениям. Реформы – налоговая, пенсионная, трудового кодекса воспринимаются в стране чаще негативно, рейтинг властных институтов в центре и на местах падает. Системная коррупция сохраняется. Оппозиция использует многочисленные промахи власти для радикальных выступлений. Ближайшие выборы в центральные и региональные органы власти проверят прочность действующей администрации. Но уже

сегодня со значительной долей уверенности можно сказать, прежней поддержки избирателей она не получит. В первую очередь, у электората Востока и Юга Украины, разочарованного тем, как выполняются предвыборные обещания Президента, прежде всего в гуманитарной сфере.

Второй фактор интегрального показателя мощи – территория. С точки зрения геополитики Украина расположена исключительно удачно. Получив в наследство от Советского Союза нефте, газ и аммиакопроводы, транспортные коридоры из Азии (через Россию) в Западную Европу, Украина увеличила свой экономический потенциал как транзитная страна. Однако неэффективное управление и односторонняя внешняя политика, инспирированная США, и направленная на конфронтацию с Россией вопреки собственным интересам, приводит к тому, что потенциал транзитной страны не только не реализуется, но находится под угрозой полной потери.

Предоставим слово В. Горбулину, эксперту по вопросам геополитики: «Для нас новая энергетическая ситуация опасна уже тем, что в процессе передела и перекраивания глобального рынка энергоресурсов Украина с ее достаточно серьезным транзитным потенциалом фактически осталась на обочине. Активное строительство новых транзитных маршрутов стремительно обесценивает украинские трубопроводы. Украина не принимает никакого участия в интенсивном энергетическом диалоге. Ведь после скандальных событий 2001-2006 гг. наша страна обрела стойкую репутацию «слабого звена» в Евразийской системе транзита энергоресурсов. В обозримой перспективе, - заключает В. Горбулин, - мы вообще можем оказаться лишними в этой цепи» [6, с.6].

Прогноз, к сожалению, оправдывается. Волонтаристская политика оранжевой администрации в отношении исполнения газовых контрактов, заставили «Газпром» искать возможности диверсифицировать транзитные потоки. Уже в 2011 году введена в эксплуатацию первая очередь «Северного потока – Нордстрим», реальны перспективы «Южного потока» - международного проекта, вышедшего на стадию реального проектирования, прорабатывается проект «Набукко». Все эти газопроводы проходят или пройдут в обход Украины. Это существенные финансовые потери для бюджета страны, измеряемые в 3 и более миллиарда долларов. Однако, более ощутимые потери – геополитический потенциал страны, ее международный авторитет.

Природные ресурсы, население – наиболее весомые факторы «Стратегической матрицы».

В Украине главный природный ресурс - Земля. Уникальные черноземы, хотя и утратили в последние годы часть своего плодородия из-за бесхозяйственного отношения, все еще обладают достаточно высоким потенциалом. 60 млн. пахотных земель – это почти 40% того, что имеет Евросоюз. Серьезные инвестиции в систему АПК способны превратить сельское хозяйство в высокодоходную отрасль. Снятие моратория на куплю-продажу земель сельскохозяйственного назначения при строгом соблюдении земельного законодательства – бесспорно позитивный шаг в возрождение аграрного сектора страны, способного стать высоко конкурентным игроком на мировом рынке продовольствия.

Население Украины за годы независимости уменьшилось на 6 млн. человек. Из 46 млн. – 22 миллиона трудоспособные, но 5-7 млн. (точных данных статистика не дает) работает за рубежом, в т.ч. – около 3 млн. – в России. Главная причина миграции – низкие заработная плата, жизненный уровень. Средняя заработная плата в Украине немногим более \$300, самая низкая (после Молдовы) в Европе. ВВП на душу населения по ППС около \$7тыс., (в Евросоюзе \$ 33тыс., в России – \$19,7). Индекс развития человеческого потенциала – один из самых низких, продолжительность жизни для мужчин 60 лет - год выхода на пенсию. Но самая большая потеря для страны заключается в том, что население не стало народом, а тем более нацией. Люди расколоты по языку, культуре, религии. Однако самый большой раскол населения – разделение по имущественному признаку, между богатыми и бедными. «...по достижении критического порога в разделении богатых и бедных... образуется... пропасть, навести мосты через которую становится уже очень трудно»... Когда разделение достигает «Красной черты», разделенные социальные общности начинают расходиться по разным дорогам и приобретают черты разных народов [4, с.121-122].

В Украине при значении децильного коэффициента в 10 единиц (отражает соотношение между средними доходами 10% населения с наивысшими доходами и средними доходами 10% беднейшего населения) составляет 30-40 единиц, т.е. первые в 30-40 раз богаче вторых – «Красная черта» уже давно позади.

Материальный фактор в жизни населения – производная экономики. Прежде всего по уровню развития экономики судят о геополитическом потенциале страны. Каков же он сегодня в Украине?

Потенциально – значителен, в реальности – низкий. Из развитых республик Союза Украина единственная не достигла уровня 1990 года. После провальных девяностых (потеря трех четвертей ВВП), самая нейтральная характеристика украинской экономики - волатильность, а говоря проще, значительная нестабильность. 2000-2004 год рост ВВП в пределах 5-12%, 2005 – падение с 12,5 до 2,5 процентов. 2009 год – наиболее глубокое падение экономики в новейшей истории Украины - 15,1%. Если мировая экономика к 2009 году по сравнению с 1990 годом составила 168%, при этом развивающиеся страны выросли на 284%, а страны СНГ - на 117%, то Украина вернулась на уровень 63% [7, с/ 4-5]. И не выглядят злой иронией слова Гжегожа Колодко, польского ученого и политика, который прогнозирует для Украины возвращение экономики к уровню 1990 года к 2017 - году столетия Великой Октябрьской революции. [3, с. 76]. Экономика за годы независимости приобрела откровенно сырьевой характер, произошла существенная структурная корректировка. Эффективность ее (ВВП на единицу потребляемой энергии) в 2,5 раза ниже показателя Польши, в 3 раза США и Китая, в 4,5 раза Японии. Структурная деформация за годы «самостийности» усилилась. По сравнению с 1991г. резко возросла доля материало- и энергоемких отраслей (горно-металлургической, топливно-энергетической, химической и нефтехимии) с 23% до 60%.

Доля материалоемких и энергоемких отраслей в украинском экспорте составляет более чем 60%, более 40% приходится на черную металлургию. Эта отрасль использует устаревшие технологии 150-летней давности – 50% стали выплавляется с использованием доменных печей.

В ряде отраслей тенденция деиндустриализации обозначилась достаточно четко. Развитой в советское время военно-промышленный комплекс сохраняет некоторый уровень в большей степени благодаря кооперации с Россией.

Каковы же позиции в геополитике Российской Федерации? Рассмотрим «стратегическую матрицу» применительно к этой стране. По интегральному показателю мощи (ИПМ) РФ занимает четвертое место из 100. Его значение – 5,71, с разбросом к 2025 году 6,8-3,5 в зависимости от стратегии развития в предстоящие годы. Уровень 1990 года превзойден в 2008 году. Страна добывает 600 млн. тонн нефти, триллионы кубических метров газа, являясь крупнейшим мировым экспортером энергоресурсов, уровень ВВП на душу населения по ППС – в 2,5 раза выше, чем в Украине, валютные запасы колеблются в пределах \$500 млрд. Страна, хотя и уступает по многим позициям США, Китаю, Японии, остается достаточно авторитетным геополитическим игроком. Ядерная держава, член «G-8» и «G-20», входит в объединение БРИКС, объединяющем пять наиболее динамично развивающихся экономик. Внешне геополитические позиции выглядят вполне пристойно. Но только внешне. Ибо многие из бед, постигших в последние двадцать лет экономику Украины в полной мере присущи и РФ.

Не будем анализировать девятифакторную модель для РФ, отметив при этом главные внутренние проблемы страны. Прежде всего, экономика. За последние 20 лет она приняла откровенно сырьевой характер и главной опасностью эксперты называют «сырьевое проклятие», препятствующее нормальному развитию страны. Доля сырьевых товаров в экспорте за последние 10 лет выросла с 67% до 84%, в обрабатывающей промышленности уровень базового 1990 года так и не восстановлен, износ оборудования в машиностроении такой же как и в Украине – 70 и более процентов. Разрыв между богатыми и бедными в РФ еще более глубокий, поскольку «олигархат» жирует на спекуляции энергоресурсами. Десять наиболее богатых представителей бизнеса в 2010 году владели почти 14% ВВП всей страны. Их совокупные доходы составили \$185 млрд. с приростом прибыли за год на \$46 млрд. Число долларовых миллиардеров в стране увеличилось с 24 в 2004 году до 114 – в 2011 году.

Сходные проблемы в России и Украине не удивительны, поскольку эти, вчера еще, ведущие республики Союза входили в единый народно-хозяйственный комплекс и по многим направлениям тесно в нем взаимодействовали. Разрыв этих отношений обусловил многие потери в различных областях.

Но особенно тревожным является значительное отставание этих стран в использовании современных технологий – электроники, робототехники, био-, информационных, нано- и компьютерных технологий.

Поэтому для России и Украины, как и других постсоветских стран безальтернативный вектор – модернизация. Термин, который сегодня не сходит с уст политиков, со страниц газет и журналов, с экранов телевизоров, транслирующих различные конференции, симпозиумы, политические шоу. Не будем приводить цитаты из выступлений президентов Украины, России, других постсоветских стран, но все они подчеркивают – краеугольный камень современной политики – модернизация – экономическая, социальная, мировоззренческая... Таким образом, термин модернизация следует рассматривать в широком и узком смысле слова. В широком – процесс многопланового обновления общества – его экономической, организационной, технико-технологической, гуманитарной составляющих.

В узком – изменения, усовершенствования, отвечающие уровню развития постиндустриальных стран, их экономики, технологии, рыночной инфраструктуры. Третья цивилизационная волна, в которой находятся постиндустриальные страны, проявляется в «умной» экономике, экономике знания, новом качестве жизни...

Насколько реален рывок России, Украины, Беларуси, Казахстана в третью цивилизационную волну? Актуальна ли концепция опережающего развития для этих стран или более реальна концепция догоняющего развития? К последнему склоняются мнения отдельных российских ученых. Так, В.Иноземцев считает, что «...с переходом Запада к постиндустриальной модели развития попытка развивающихся держав догнать его, стали бессмысленными, т.к. в настоящее время это невозможно сделать» [5, с.91]. Поэтому, подчеркивает он, надежды «...встать в один ряд с ведущими странами Запада, на что надеются ведущие политики постсоветских стран «...это ошибочная и, рождающая завышенные ожидания точка зрения, реалистичность которой не подтверждается практикой» [5, с.97].

В.А.Красильщиков считает, что для России (думается и для Украины) важно использовать опыт догоняющих модернизаций индустриальной эпохи, поскольку реальная для нее задача – реиндустриализация [там же]. То есть, речь идет о новой индустриализации по примеру развитых индустриальных, а не постиндустриальных стран.

Действительно, по оценке ряда аналитиков большинство постсоветских стран отстали от уровня развития Западных государств на 50-70 лет, и концепция опережающего развития не имеет под собой объективных оснований.

Но высказываются и иные, не столь категоричные мнения, что нам кажется более правильным. «...нужно выбирать между догоняющей модернизацией и модернизацией *поисковой* (курсив автора), когда Россия должна не просто заимствовать нынешние передовые институты, а активно участвовать в формировании обновленных институтов экономической и социально-политической жизни цивилизационного пространства, внедряя их в ткань российской жизни.» - [9, с.3] считает Е. Гонтмахер.

Возникает правомерный вопрос, если модернизация безальтернативна, если в общественных кругах постсоветских стран в отношении необходимости ее осуществления полное единодушие, почему реальное воплощение модернизационного проекта тормозится? Существует немало ограничений, рисков модернизации как эндогенного так и экзогенного характера. Последние в значительной степени – геополитические. Риски модернизационного проекта для постсоветских стран и одинаковы и различны.

Какие риски внутреннего характера сходны для России и Украины? Это, прежде всего качество «модернизационного класса», его элиты – государственной бюрократии, бизнес-элиты, лидеров политических партий, ученых... Сюда же следует отнести и ту часть населения, которая непосредственно должна участвовать в реализации модернизационного проекта – работники НИИ, КБ, предприятий, фирм, организаций. Для характеристики постсоветской элиты воспользуемся классификацией В. Парето, который выделяет элиту, контрэлилу, антиэлилу и не-элилу.[1, с.44-45]

Первая и вторая разновидности – активные, деятельные представители элит, способные и желающие осуществлять перемены модернизационного характера. Первая имеет такие возможности, ибо обладает властными функциями. Контрэлита (назовем ее условно оппозицией) такой возможности в данный момент не имеет, но может обрести ее при определенных обстоятельствах. Каких? Во-первых, если она приходит к власти (а в демократическом обществе это когда-либо случается), либо, во-вторых, может интегрироваться в элиту, если ротация происходит бесконфликтно. Это характерно для развитых демократий, но не для постсоветских стран. В качестве антиэлиты в этих странах выступает коррумпированный бюрократический аппарат, сросшийся с криминалом, представители бизнеса теневой экономики, бизнес-элита сырьевого сектора. Последние присваивают природную ренту и вместе с теневым сектором обеспечивают через систему коррупции ренту чиновничьему государственному аппарату.

Эти представители антиэлиты совершенно не заинтересованы в осуществлении модернизации на основе «умной» экономики. Ведь это значительные финансовые вложения, новые риски, неопределенность с точки зрения отдачи. Сырьевая элита, практически без всяких рисков имеет многомиллиардные прибыли, о чем уже шла речь выше.

В. Парето в качестве не-элиты выделяет социальный слой, представляющий обычных людей, которые обладают пониженным уровнем пассионарности, адаптируются к любым формам властного контроля. В странах СНГ это население с разным уровнем образования, доходов, жизненными ценностями, политическими пристрастиями и т.п.

Приведем два мнения М. Ходорковского и Ю. Пивоварова «...модернизаторами в России могут быть люди только созидательного, а не паразитически-распределительного типа мышления» - говорит первый. А это «целый социальный слой - полноценный модернизационный класс... Суммируя и обобщая исторический опыт различных модернизаций, можно утверждать, что численность модернизационного класса должна составлять не менее 3% трудоспособного населения. То есть в нашем случае – не менее 2 млн. человек». Смогут ли эти 3% реализовать модернизационный проект, если остальные 97% минимум равнодушны, а максимум просто враждебны ко всем модернизационным проектам? [10, с.79]

По данным академика Ю. Пивоварова 20% российского населения ориентировано на демократические ценности и инновационную экономику. Не имея подобных данных по Украине, можем полагать, что положение с «модернизационным классом» здесь близко к российскому.

А. Кудрин (бывший министр финансов РФ) и О. Сергиенко считают – главные ограничения модернизации, без которой нельзя ускорить экономический рост, можно сгруппировать в три группы:

- макроэкономические, связанные с недостатком капитала;
- микроэкономические, связанные с недостатком рентабельных инвестиционных проектов;
- институциональные, связанные с неблагоприятной деловой средой.[11, с.10].

Недостаток капиталов стран СНГ проявляется по-разному, неодинаковы и возможности инновационного развития. В. Будкин выделяет четыре группы стран СНГ по их возможностям инновационного развития. К третьей он относит Белоруссию, Казахстан и Украину, подчеркивая, что у последней нет таких источников, как у первых двух. Но наибольшие потенциальные возможности инновационного развития, по его мнению, имеет Российская Федерация [12, с.16].

В чем проявляются преимущества РФ по сравнению с другими странами СНГ? Прежде всего в наличии ресурсов, в т.ч. финансовых, которые пополняются высокими ценами на нефть и газ.

Действительно, возможности значительные, о чем свидетельствует многомиллиардный проект российской «Силиконовой долины» - Сколково, реализуемый практически с нуля.

Хотя справедливым будет привести мнение и скептиков, которые считают – одиночный проект типа «Сколково» мало что решает для такой страны как Россия, ей необходимы если не сотни, то многие десятки таких «Сколково». Наверное, поэтому А. Кудрин и говорит о дефиците капиталов для модернизационного проекта. А может быть потому, что сегодня утечка капиталов из России составляет десятки млрд. долларов в год. (В 2011 году утечка капиталов была в пределах \$30 млрд.)

Одной из причин утечки капиталов – несовершенство деловой среды, институтов рыночной инфраструктуры. Эксперты отмечают сходные с Украиной проблемы – незащищенность прав собственности, извлечение рентного дохода из статусного положения бюрократических структур как основы системной коррупции, несовершенство налоговой системы.

Характерен пример из украинской бизнес-практики, свидетельствующий о ее незрелости. «Есть простая формула: экономика работает нормально и развивается, если рентабельность реального сектора выше стоимости кредитных ресурсов..., стоимость кредитного ресурса должна быть выше ставки депозита, но ставка депозита должна быть выше уровня инфляции – тогда экономика работает» [7, с. А-1, 4-5]. А что

в реальности? При ставке рефинансирования в 7,75 (периодически она меняется в узком диапазоне), средняя стоимость кредитных ресурсов около 20%, рентабельность промышленности 2,2%, т.е почти в 10 раз ниже. О каком развитии может идти речь? Сравним с развитыми странами. США – ставка рефинансирования 0,25, стоимость кредитного ресурса 1,5-3,5%, в Европе – ставка рефинансирования 1,77, кредиты в коммерческих банках 4,8-5,9% [там же].

Это к вопросу о рисках микроэкономических, что проявляется в недостатках рентабельных инвестиционных проектов. А ведь инвестиции в инновационные проекты сами по себе рискованные, ибо нередко инновационным разработкам характерен довольно значительный временной лаг, отдача может наступить в отдаленном будущем.

Станет ли рисковать частный инвестор, финансируя инновационные да и обычные проекты, при такой стоимости кредитных ресурсов? Вопрос чисто риторический.

Важно отметить и другое. Инновации, как и любой рыночный продукт должен иметь на рынке не только предложение, но и спрос. Однако для покупателей этого специфического товара всегда существуют риски с точки зрения неопределенности получения прибыли. Поскольку во многих фирмах преобладает консервативное начало, спрос на инновации отстает от предложения. Так возникает «рынок глухонемых». Можно добавить следующее: если на Западе поставщики инноваций – чаще всего мелкие венчурные фирмы, то в отечественных пределах их очень мало. Отсюда бедность рынка инноваций, на котором, в основном, представлен крупный корпоративный сектор с иностранным капиталом.

Выше шла речь о рисках модернизационного проекта внутреннего характера. Хотя их трудно отделить от рисков экзогенных. И те, и другие взаимосвязаны, переходят друг в друга. Выше шла речь о постсоветской элите как субъекте модернизации. Не все ее представители заинтересованы в инвестициях в «умную экономику», венчурные компании внутри страны. Сегодняшняя элита тысячами нитей связана с международными экономическими и финансовыми кругами. Общеизвестны факты о том, что российские и украинские собственники крупного капитала вкладывают огромные средства в экономику зарубежных стран, создавая там новые рабочие места, скупают инфраструктурные объекты, спортивные клубы мировых брендов, хранят свои капиталы в зарубежных банках, массово скупают дорогую недвижимость. Пресса пишет, что 300 тыс. россиян имеет квартиры в Лондоне, столько же в Берлине, 250 тыс. – в Париже, в Италии, Испании, Швейцарии. Но больше всего – в США. Их семьи живут в этих странах, дети-внуки учатся в престижных западных вузах. В прессе время от времени публикуются шокирующие факты об образе жизни за рубежом «новых» русских, украинцев.

Многие ведущие банки в России и Украине являются либо чисто иностранными, либо со смешанным капиталом. Инвестиционная политика проводится ими очень осторожно, программа инвестиций разрабатывается часто не в пользу страны размещения.

Таким образом, вопрос заинтересованности этой части бизнес-элиты в осуществлении модернизационной политики в постсоветских странах достаточно сложен и противоречив.

Что касается чисто зарубежного капитала (часто имеющего российское или украинское происхождение), он предпочитает портфельные инвестиции, прежде всего покупку государственных ценных бумаг краткосрочного характера (типа ГКО, ОВГЗ). Преимущества очевидны – гарантии правительств и более высокий процент прибыли, чем при вложении в предприятия реального сектора. Это тот спекулятивный капитал, который Дж.Сорос сравнил со стальной болванкой, которая мечется из страны в страну, все сменяя на своем пути [13, с.73]

Дефолт 1998 года и кризис 2008-го – в значительной степени – следствие финансовой политики ведущих мировых банков. Что касается прямых инвестиций, то они вкладываются либо в организации рыночной инфраструктуры, либо в отрасли пищевую и табачную (заводы по выпуску кока-колы, пива, табачных изделий), но не в предприятия базовых отраслей, производящих продукцию инновационного типа.

В литературе по модернизации дискутируется проблема, как овладеть совершенными технологиями – за счет развития отечественной «умной экономики», а на это понадобятся годы и годы, или использовать импортные зарубежные разработки, поскольку технологические рынки сегодня открыты.

М. Иноземцев считает, что модернизация в России должна состоять не в развитии собственного технологического сектора, а в создании механизма усвоения отечественной промышленностью мировых технологических разработок, тем более, что Россия, используя высокие мировые цены на газ и нефть имеет достаточные финансовые ресурсы для подобных закупок. Идея достаточно интересна, если бы не одно обстоятельство. Возникают большие сомнения в возможности приобрести на мировом рынке технологии сегодняшнего дня. Скорее всего это будет технико-технологический *sekond-hend*, ибо возвращать для себя будущих конкурентов противоречит здравому смыслу и законам рыночной экономики. Да и существующая практика показывает – сегодня продаются те элементы инноваций, с помощью которых выпускаются низко и средне технологические виды продукции.

Наиболее ярко геополитические проблемы модернизации проявляются в характере экономических отношений между вчера еще ведущими республиками Союза, а сегодня самостоятельными государствами – Россией и Украиной. Можно с уверенностью утверждать, от того, как будут складываться отношения между этими странами, во многом зависят темпы осуществления модернизационного проекта. Более того, полноценное участие Украины в интеграционных процессах на постсоветском пространстве вместе с Россией, Казахстаном, Белоруссией, другими странами бывшего Союза, способно создать глобального игрока нового качества, который сможет конкурировать на рынках Европы и мира с ведущими странами.

Проблема интеграции приобрела новое качество с началом функционирования Таможенного союза (ТС) трех стран. С 1 июня 2011 года сняты таможенные посты между Белоруссией, Казахстаном и Россией, сохранившись только на внешних границах, в т.ч. – с Украиной. С двенадцатого года три страны открывают свои границы для свободного перемещения товаров, капиталов, рабочей силы внутри Единого экономического пространства (ЕЭП). Все попытки этих стран вовлечь Украину в переговорный процесс по присоединению ее к Таможенному союзу и Единому экономическому пространству остаются безрезультатными. Ориентация на Европу, европейский выбор вновь, как и во времена «оранжевой» администрации, провозглашен стратегическим курсом Украины. Готовится документ о вхождении Украины в Зону свободной торговли (ЗСТ) ЕС. Украинские политики время от времени сообщают об иллюзорных планах о якобы скором (5-10 лет) присоединении страны к ЕС. Это приводится в качестве главного аргумента против вхождения Украины в систему стран ТС и ЕЭП.

Какие же возможности расширения ЕС в ближайшей да и отдаленной перспективе? Евроскептики давно уже предостерегают чиновников Брюсселя, а также тех политиков, которые выступают за дальнейшее расширение ЕС о пагубности разбухания союза за счет новых стран, существенно отстающих по экономическим показателям от лидеров ЕС.

Западный Гаргантюа уже проглотил столько стран, что не может переварить проглоченное. Сегодня в ЕС 27 стран, на очереди балканские страны-карлики – Хорватия, Сербия, Черногория...

Серьезные экономические риски обозначились у «старожилов» ЕС. На грани дефолта Греция, финансовые неурядицы, чтобы не сказать больше, у Ирландии, зашкаливает дефицит бюджета у Португалии, Испании, испытывает серьезные финансовые проблемы четвертая по экономической мощи в ЕС Италия. Члены ЕС из бывших сателлитов СССР, а также его республик, которых скопом по политическим мотивам присоединили к Евросоюзу также остаются тяжелым якорем Евросистемы.

А кто же спонсоры? Британия старается дистанцироваться, финансовые ресурсы Франции и Германии не беспредельны. Мы не упомянули Турцию, которая 30 лет является кандидатом в ЕС, что породило уже затертую шутку: Украина будет принята в ЕС после Турции, а Турция – никогда. Но Брюссель продолжает использовать в отношении Украины евро-интеграционную «морковку», теперь в виде ЗСТ.

Рассмотрим кратко выгоды и потери украинской экономики от присоединения страны к ТС или ЗСТ ЕС. Многие экономические эксперты считают, что термин зона свободной торговли (фритредерство) на самом деле совсем не означает свободного доступа украинских товаров на европейские рынки. И не только потому, что они там не конкурентоспособны. Проект документа ЗСТ включает немалое число изъятий из списка товаров, которые Европейский Союз готов импортировать из Украины. «Неизвестно ни одного сколько-нибудь обстоятельного научного анализа, который бы обосновывая экономическую целесообразность вступления нашей страны в ЗСТ с Европой [7, с.А1].

Отвлечемся от сегодняшних экономических реалий, обратившись к теоретическому наследию исторической школы, сохраняющему актуальность и для нашего времени.

Основатель исторической школы Фридрих Лист достаточно глубоко исследовал проблему расширения свободной торговли между странами в XIX веке. Ф. Лист, исследуя на качественно новом витке проблемы протекционизма и фритредерства, формулирует идею «Воспитательного протекционизма». Суть этой идеи – защита национальной промышленности, которая еще не достигла международного уровня развития, когда она на равных могла бы конкурировать с промышленно развитыми странами. Ф. Лист творчески развил идеи меркантилизма о необходимости использования протекционизма в качестве меры, способствующей защите национальной экономики. Творческое начало Листа заключалось в том, что он рассматривал протекционизм как временный фактор до того момента, когда национальная экономика достигает уровня «перворазрядной промышленно-торговой державы». Лишь при этом условии страна должна перейти к свободной торговле.

А теперь перейдем к дню сегодняшнему.

Современная же глобализация навязывает идеи свободной торговли странам, которые значительно уступают по уровню развития производительных сил государствам ОЭСР. Это вызывает в странах-аутсайдерах глубокие экономические и социальные противоречия.

Об этом пишут сегодня многие ученые, имеющие огромный научный и общественный авторитет.

Вот мнение Нобелевского лауреата по экономике М. Алле, которое он высказывает в монографии «Глобализация: разрушение условий занятости и экономического роста».[14] Анализируя экономическую политику «проводимую в жизнь из Брюсселя», М. Алле подчеркивает, что она «... имеет следствием массовое развитие безработицы и серьезное сокращение темпов роста в связи с последовательной либерализацией торговли». Речь при этом идет о Франции и других странах ЕЭС. Брюссельская организация, под которой М.Алле подразумевает институты ЕС «продолжила политику открытия границ внешнему миру», которая порождает чрезмерную иммиграцию, безработицу, усугубляясь постоянной нестабильностью мировой валютно-финансовой системы. [14, с.18,19] Автор делает фундаментальные выводы, на наш взгляд особенно актуальные для Украины и пока не усвоенные влиятельной частью украинской политической элиты, которая с маниакальным упорством не видит альтернативы интеграции в ЕЭС. Из общего числа выводов отметим два. Первый – глобализация торговли между странами с весьма различными уровнями заработной платы приводит как в развитых, так и в менее развитых странах лишь к безработице, падению темпов экономического роста, неравенству, нищете. Далее автор выделяет курсивом слова, что глобализация «... не является ни неизбежной, ни необходимой, ни желательной». И второй вывод – полная либерализация торговли и движения капиталов возможна и желательна только в рамках региональных комплексов, объединяющих страны *со сравнимым уровнем экономического и социального*

развития». [там же, с.22,23] М.Алле этими выводами еще раз подтвердил актуальность положений исторической школы, которое мы рассмотрели выше. Нужно ли комментировать «в рамках каких региональных комплексов» даст результат либерализация торговли и движения капиталов для Украины.

Но вернемся к экономическим реалиям нашей страны. Эксперты отмечают, что если Украине не удастся выторговать выгодные условия у ЕС в рамках ЗСТ, а сомнения, что удастся небезосновательны. В случае вхождения в ЗСТ с ЕС она не только не приобретет новые рынки в Европе, но потеряет "старые" в СНГ и прежде всего в странах ТС.

Руководство РФ предостерегает Украину от потерь значительной доли преференций, которые она имеет на российском рынке, ибо в случае присоединения к ЗСТ ЕС эти рынки вынуждены будут вводить защитные меры уже в начале 2012 года. РФ уже продлила сроки действия высоких пошлин на трубы большого диаметра, резко сократила их импорт, защищая своего товаропроизводителя.

Украина на пороге торговой войны с Россией – драматизируют аналитические эксперты группы Do Vinei AG в очередном отчете. Отрицательное сальдо в III квартале может составить \$0,6-1млрд., что существенно ухудшит макроэкономическую ситуацию страны. Объектом ограничения преференций – металлургия и продукты питания. Традиционные методы – заградительные пошлины и усиление контроля качества, блокируют доступ этих товаров на российский рынок. Официальный Кремль, указывают эксперты, имеет в своем распоряжении усиленное геэкономическое орудие – Таможенный Союз. В числе средств, используемых РФ – цены на газ. Газпром отказывается пересматривать газовый контракт, заключенный правительством Ю.В.Тимошенко, под вопросом его участие в реконструкции украинской ГТС, которая без российского газа остается сырьем для переработки предприятиями черного металла.

Имеет ли Украина ответ на эти действия РФ. Безусловно. В числе ответных мер эксперты называют ограничение российского бизнеса на украинской территории, возможности реприватизации, конфликта с российскими инвесторами. (Методы, которые активно использовались «оранжевой» властью). Среди других средств – стимулирование китайских инвестиций, что создаст условия для вовлечения Украины в орбиту Китая в качестве производственной площадки для экспорта в ЕС [14].

Что значит для Украины быть вовлеченной в орбиту Китая? Превратиться в «подсобного рабочего» могущественной экономики, изготавливающего продукцию низких технологических переделов.

Какова альтернатива? Она хорошо известна – вступление Украины в Таможенный Союз с Белоруссией, Казахстаном и Россией, а в будущем - в единое экономическое пространство (ЕЭП). Выбор, который провозглашала правящая сегодня в Украине партия Регионов и ее лидер в своей избирательной программе. Этот выбор многие из экспертов считают приоритетным.

Правительственный уполномоченный по вопросам сотрудничества с РФ, странами СНГ, ЕврАзЭС В. Мунтиян, один из ведущих украинских экономистов, занимавших посты в украинском правительстве зам. министра обороны и зам. министра экономики считает, что Запад имеет высокие технологии, которые и нам нужны, имеет прекрасную организацию планирования, культуру производства. Нам здесь нужно только учиться и ничего не чураться. Но надо и на реалии смотреть. Сегодня один только рынок СНГ – это 40,2% нашего экспорта, рынок РФ – 32,3%. И как мы от этого можем отказаться? Где возьмем энергоресурсы? Как обеспечим свою энергетическую безопасность?

Наша страна очень экспортозависима. Но давайте посмотрим на такую составляющую, как машиностроение, продукцию с высокой степенью добавленной стоимости. На страны СНГ экспорт этой продукции из Украины составляет 64%, в одну РФ не так давно еще было 56%, сейчас – 35%. Но и это самая большая составляющая нашего машиностроительного экспорта. Ни один регион мира не дает нам таких возможностей. Для любого здравомыслящего человека совершенно очевидно, посредством какого внешнеэкономического вектора мы сможем развивать свои технологии, восстанавливать вою инновационную составляющую [7, с. А4-5].

Только в кооперации с РФ Украина сможет сохранить высокотехнологические отрасли – авиастроительную, ракетно-космическую, атомную, судостроение, предприятия ВПК.

Это понимают не только ученые, эксперты-экономисты, но и политики. Не отрицая преимуществ, которые Украина получит в случае присоединения к ТС, власти ищут возможность, которая позволит им усесться на два стула – войти в ЗСТ ЕС и нейтрализовать потерю преференций на рынках стран ТС. Отсюда проект «три плюс один» (3+1), хотя по правилам элементарной арифметики это всегда четыре.

Таким образом, экономика страны может оказаться в положении Буриданова Осли. С одной стороны – ЗСТ ЕС, на рынках которой украинская продукция высокотехнологических отраслей просто не нужна, с другой – потеря рынка стран ТС, где Украина смогла бы быть экономикой равной среди равных, а не в роли поставщика сырьевых ресурсов.

Объективный выбор для Украины затруднен непрекращающимся давлением со стороны Запада – закрыть путь в ЗСТ ЕС в случае вступления Украины в ТС. Чем объяснить такую заинтересованность Брюсселя? Может как поставщика дефицитных энергоресурсов для Европы? Но, к сожалению серьезных запасов нефти-газа нет, сырье на исходе. Самый ценный ресурс Украины – человеческий капитал, можно использовать умной вышней политикой. Может Украина привнесет в ЕС новые технологии, высокий уровень организации и производительности труда, профессиональной культуры, развития науки и образования – того, чего не хватает остановившемуся в своем движении к прогрессу Западу? И Украина, обладая уникальной мощью, исполнит роль своеобразного для Европы локомотива?

Оставим иронию. Причина очевидна и она носит чисто геополитический характер. Выше мы цитировали Г. Колодко и С. Караганова о давлении Запада во главе с США на РФ. Но России обладающей

экономической, сырьевой, ядерной мощью, а, главное, относительной солидарностью главных политических сил, пока удается противостоять этому давлению.

Поэтому, чтобы воспрепятствовать даже малейшей возможности консолидации восточно-славянского мира, главный удар наносится по Украине. Разобщенная политически, экономически, идеологически Украина оказалась наиболее слабым звеном нашего общего восточно-славянского мира, небезосновательно считает акад. П. Толочко. Система, именуемая «Империей», не прекращает попыток использовать Украину как антироссийский фактор, а «...американо-западноевропейское мессианство в Украине имеет вполне определенную политическую цель – отрыв Украины от России» - заключает акад. П. Толочко.[16, с.133-134].

Западное же «мессианство» имеет в сегодняшней Украине активного и верного союзника в лице католической и униатской церквей, которые на протяжении столетий «огнем и мечом» приобщали народ Галицкой Украины к западноевропейским ценностям.

«Нынешняя ситуация геополитически повторяет ситуацию эпохи Богдана Хмельницкого. Униаты (как когда-то поляки), пытаясь подчинить своему влиянию всю страну, тянут ее на полный разрыв с Русским миром»[17, F-5].

Именно здесь кроется главная интрига столь острой заинтересованности Запада подчинить своему влиянию Украину. Если эти надежды оправдаются (Украина не сделает главный геополитический выбор в пользу восточно-славянского единства), она на долгие годы останется объектом, а не субъектом международных отношений, утратив значительную часть национального суверенитета.

Источники и литература:

1. Дугин А. Геополитика постмодерна / А. Дугин. – М. : Амфора, 2007. – 382 с.
2. Караганов С. Новая холодная война? Как минимизировать потери от начавшегося противостояния / С. Караганов // Россия в глобальной политике. – 2008. – № 8.
3. Колодко Гжегож. Мир в движении / Гжегож Колодко. – М. : Магистр, 2009. – 576 с.
4. Кара-Мурза С. Матрица «Россия» / С. Кара-Мурза. – М. : ЭКСМО, 2010. – 320 с.
5. Агеев А. И. Россия и Украина «Глобальный рейтинг интегральной мощи 100 ведущих стран мира» / А. И. Агеев // Бюлетень Міжнародного Нобелівського економічного форуму. – 2008. – № 1.
6. Горбулин В. Безопасность 2010 / В. Горбулин // Зеркало недели. – 2006. – № 48.
7. Мунтиян В. Для Украины стратегически выгодно вступить в ТС / В. Мунтиян // 2000 : газета. – 2011. – 15 апреля.
8. Модернизация в России в контексте глобализации // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – № 6.
9. Гонтмахер Е. Российская модернизация: институциональные ловушки и цивилизационные ориентиры / Е. Гонтмахер // Мировая экономика и международные экономические отношения. – 2010. – № 10. – С. 3-11.
10. Цитата по Плискевич Н. М. Тупики инструментальной модернизации / Н. М. Плискевич // Общественные науки и современность. – 2010. – № 2.
11. Кудрин А. Последствия кризиса и перспективы социально-экономического развития России / А. Кудрин, О. Сергиенко // Вопросы экономики. – 2011. – № 3.
12. Будкін В. Інноваційна модель розвитку національних економік / В. Будкін // Економіка України. – 2010. – № 6.
13. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности / Дж. Сорос; [пер. с англ.]. – М. : Инфра-М, 1999. – XXVI, 262 с.
14. Морис Алле. Глобализация: разрушение руслений занятости и экономического роста. Эмпирическая очевидность / Алле Морис. – М. : ТЕИС, 2003. – 314 с.
15. Украина на пороге торговой войны с Россией // Сегодня : газета. – 2011. – 14 июля.
16. Толочко П. Украина: государство или страна? / П. Толочко. – К. : Довіра, 2008. – 208 с.
17. Кочморский О. На украинском перекрестке. На семи ветрах / О. Кочморский // 2000 : газета. – 2011. – № 23. – 10-16 июня.